

Под голубым небом ветер играл с изумрудно-зелёной травой. Молодой человек удобно расположился на солнце, скрестив ноги и напевая тихую мелодию, а другой подросток с затруднённым выражением на лице, словно хотел что-то сказать. - Цао Цао сказал мне, что сказки - это всё ложь, я не могу быть твоим братом-монКЕУ, братом-монКЕУ, ты действительно удивителен, пять элементов гор не могут тебя подавить, и ты выпрыгиваешь, чтобы погладить друг друга по головам. Как только подросток запел с энтузиазмом, другой не смог это стерпеть и прервал его. - Цзян Фэнг, где ты слышал эти слова? Что за ерунда? Почему ты не учишь новое ниндзя-дзюцу, когда у тебя есть время? Ты тащишь меня сюда загорать! - Ох, Орочимару, ты только усугубляешь ситуацию, это никак не повлияет на твоё развитие, нужно учиться совмещать работу и отдых, иначе как можно добиться великих успехов? Цзян Фэнг не обращал внимания на жалобы Орочимару и продолжал говорить так, будто его доводы были весьма разумными. - Тогда сочетай работу и отдых сам, я с тобой не пойду. Орочимару, услышав слова Цзян Фэна, потемнел лицом. Он хорошо знал, как ленив этот плохой друг. За четыре года в школе ниндзя он часто прогуливал занятия и спал. Однако Цзян Фэнг мог делать что угодно. Он потратил неделю, чтобы выучить новое ниндзя-дзюцу, а на следующий день снова вёл себя так, словно ничего не произошло. Он хотел убедить друга поработать усерднее, но тот всегда отвечал множеством неоспоримых доводов, с которыми было трудно спорить. Всего четыре года назад Орочимару получил сообщение от ниндзя, что его родители погибли. Орочимару смотрел на уходящего ниндзя, сжимающего в правой руке кунай с именем отца, и впервые обратил внимание на капли дождя, падающие с неба. Он осознал, как хрупка жизнь, и его родители, которые ещё месяц назад смеялись и разговаривали с ним, исчезли как будто в одно мгновение. Слабость, слабость - вот как Орочимару оценивал себя в тот момент. Он начал стремиться к силе, ведь, как слышал, его родителей убили ниндзя из Деревни Облачного Ветра. В пустой комнате остался лишь худой Орочимару, тихо проливая слёзы, не замечая, как прикусывает губы, и кровь начинает течь. Орочимару поклялся, что заставит Деревню Облачного Ветра заплатить. Стук! - Орочимару, я пришёл поиграть с тобой! Увидев, как дверь его дома распахнулась, и на пороге появился юноша с желтовато-коричневыми волосами и детским лицом, Орочимару быстро вытер слёзы с уголков глаз, спрятал кунай в карман и притворился сердитым, подходя к нему. - Цзян Фэнг, говорил же, открывай дверь руками! - В следующий раз, в следующий раз, кстати, я принёс тебе что-то хорошее. Цзян Фэнг улыбнулся таким абсолютно безразличным образом, что Орочимару с беспомощным видом принял предмет из его рук, и душевная боль немного утихла. Это был его единственный друг за месяц учёбы в школе ниндзя, а его угрюмый вид обычно создавал иллюзию, что к нему не стоит приближаться, и другие дети не хотели инициировать диалог, кроме невежественного Цзяна Фэна, который, несмотря на всё, всегда стремился заговорить с ним. - Что это, кусок ткани? Орочимару смотрел на мягкую текстуру и красиво оформленную ткань в своих руках, недоуменно размышляя, что же хотел сделать его друг. Неужели он собирается сшить одежду? - Это свиток ниндзя-дзюцу, который я украл из дома. В нём записаны мгновенные техники, техника двойника и методика трансформации. Ты ведь знаешь, что это то, что в школе покажут только через долгое время, а я думаю, что ты уже можешь извлекать чакру и принести её к себе. Орочимару обнял свиток, и в его сердце зазвучал трепет. Будучи простым человеком, он не имел возможности практике ниндзя-дзюцу, и, должно быть, это его постоянное стремление к ниндзя и вылилось в сегодняшнюю сцену. Холодный дом наполнился теплом благодаря весёлому другу. Однако через три дня, когда Орочимару узнал, что три ниндзя-дзюцу будут преподаваться в школе, а его друг принадлежит к клану Ширануи, у него непроизвольно зашевелились уголки губ. Орочимару, я слышал сплетни, которые ты хочешь узнать. - Нет... Забыть, лучше скажи. Орочимару смотрел на разочарованного друга с такой рожей, зная, что даже если он скажет, что не хочет знать, Цзян Фэнг всё равно затащит его. - Как всем известно, тени пяти великих держав - это знаменами силы каждой деревни, верно? - спросил Цзян Фэнг с приподнятой бровью. - Разве это не общеизвестный факт? - Я не знаю, как обстоят дела в других деревнях, но Хокаге нашей деревни, первый Хокаге Учиха

Хашираму, мог одним пальцем победить девятихвостого, и главари каждой деревни не смеют дышать в присутствии Лорда Хаширамы. Второй Хокаге — это также страшный персонаж, который создал множество запрещённых техник, которыми до сих пор пользуются. И оппонент, которого он утопил одной рукой, совершенно не имел возможности сопротивляться. - Какое морское дзюцу? Лорд Цурума владеет водным дзюцу, разве это не нормально? - Орочимару держал лоб, понимая, что Цзян Фэнг снова будет не в себе. - С чего ты смеёшься? Какое озеро можно сделать из пустыни, если там нет воды? - Ну хорошо, ты прав. А что насчёт нашего учителя? Орочимару увидел, как некий аре, носивший шляпу с написанным словом «огонь», привлёк внимание Цзяна Фэна своим громким голосом. Он молча молился, чтобы его друг не оказался таким худым, как прежде, иначе это не закончится хорошо. Цзян Фэнг, увидев вопрос Орочимару, сильно выставил руки на бёдра. - Тогда возникает вопрос: почему Второй Хокаге выбрал старика в качестве Третьего Хокаге, когда его атаквали в процессе формирования альянса с Деревней Облачного Ветра? Почему, - увидев жест Орочимару, ответил он. Орочимару сказал: - Цзян Фэнг, Цзян Фэнг, не умирай, не умирай. Так как Лорд Касума и другие были окружены Золотым Рогом и Серебряным Рогом, старик спросил старого человека, а Туан Цзанг предложил прорыв. Два старших, Мито Менян и Чуань Коару, кивнули, а Утиха Мика и Цю Ли остались без слов. Старик ответил, что он покинул дворец как приманка, чтобы позволить всем спастись, поэтому старик оказался на дне всех Хокаге, и его силы не так сильны, как у Лорда Сумао, но он смог стать Хокаге. Прорыв замкнёт, в то время как Туан Цзанг говорил о прорыве, два старших тоже согласились, что у них вообще нет мозгов, и старик мог бы сказать это только потому, что считал свою силу достаточной, чтобы дотянуться до прибытия подкрепления. Хотя он тоже не слишком умный, хоть немного лучше, чем Туан Цзанг. Поэтому ему пришлось выбрать старика с небольшой долей здравого смысла. - Пф! Хаха! - Кто из людей, как? - услышав звук из травы, Цзян Фэнг повернулся и увидел девушку с блондинистыми волосами, тонкими чертами лица и гладкой, как шёлк, головой - Цунаде. Но дело вовсе не в этом. За ней стояли две фигуры, одна в шляпе Хокаге, а другая в повязке на глазу. Эти двое были современными Хокаге, Апе Тоби Солнечные Удары и Кагесукэ Симура Дандзо. - Старый, старый человек! Привет~ Цзян Фэнг ужасно вспотел, его одежда сзади мгновенно пропиталась, и он механически поднял руку и помахал. - Осмеливаешься сказать, что у старика нет ума? Каждый день, смотри на хорошего ученика, которого ты научил, сегодня я должен дать ему урок! Когда Дандзо произнёс это, Цзян Фэнг испугался и отступил, а Орочимару только вздохнул, зная, что он снова ненадолго будет на грани. - Подожди, Туан Цзанг, это ученика старика. - Да, да, я ученик старика. Цзян Фэнг поспешно подвинулся к Апе Фэри за защитой. - Ты всё ещё защищаешь этого мелкого негодника, который каждый день создаёт проблемы?! Если ты осмелишься оскорбить старика сегодня, ты на следующий день попишаешь мне на голову! - Нет, нет, нет, я не увлекаюсь, - Цзян Фэнг энергично тряс головой, полагая, что не до такой степени, чтобы даже Потсу Тензуна увидел его малый Кункуна. - Нет, ты просто неправильно понимаешь. Это ученик старика. Поэтому я сделаю это сам, хочу разобраться с этой ситуацией! В одну секунду спокойный Апе Фэри вызвал псевдосущества, которое превратилось в золотую палку и порывом приложило его. - Нет! Я, Бабочка~ В тот день из Хокаге Рока раздался грустный крик, а Цунаде смеялась, слыша, как он издавал писклявый звук.````